

Технологическая карта урока

Урок: литература

Тема урока: Последняя встреча (Анализ 8 главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин») (С применением элементов технологии « Развитие критического мышления через чтение и письмо».)

Класс: 9

Автор-разработчик: Калининченко Н.И. учитель литературы МБОУ « Цвиллингская СОШ» Чесменского района, Челябинской области

УМК: Литература. 9 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. / В.Я.Коровина, В.П.Журавлев, В.И.Коровин.— М., Просвещение, 2019.

Цели для обучающихся	Цели для учителя
<p>Обучающие:</p> <ul style="list-style-type: none">- определить композиционную особенность и роль 8 главы в сюжетном развитии романа,- развитие исследовательских навыков работы с текстом, с критической статьёй, навыков анализа текста, устного монологического высказывания. <p>Развивающие:</p> <ul style="list-style-type: none">- способствование развитию УУД (регулятивного) самоопределения в целях учебной деятельности (на основе установления сходства и различия между освоенным ранее и осваиваемым на данном уроке);- способствование развитию УУД (познавательного) поиска и распознавания полезной информации (на основе наблюдения и оценки выявленных закономерностей);- способствование развитию УУД (регулятивного) самоконтроля учебной деятельности (на основе сравнения и результата с предложенным эталоном). <p>Воспитывающие:</p> <ul style="list-style-type: none">- способствование совершенствованию навыков этичного межличностного общения;- формирование навыков контроля и самоконтроля, активизация познавательной деятельности в коллективе;	<p>Образовательные:</p> <ul style="list-style-type: none">- познакомить с композиционными особенностями и ролью 8 главы в сюжетном развитии романа;- создать условия для выявления особенностей внешних и внутренних изменений в характерах героев;- создать условия для понимания авторского отношения к изображаемому;- создать условия для понимания своеобразия финала романа. <p>Развивающие:</p> <ul style="list-style-type: none">- создать мотивационную основу для восприятия учебного материала, развития речи учащихся, мышления,- способствовать обучению самостоятельно работать с текстом (сравнение и сопоставление эпизодов романа, отрывков критических статей, анализ, наблюдение, систематизация). <p>-заинтересовать обучающихся технологией «Критического мышления ».</p> <p>-продемонстрировать положительные качества данной технологии для развития навыков самостоятельного мышления обучающихся на уроках литературы.</p> <p>Воспитательные:</p> <p>создать условия для воспитания бережного отношения к слову, видения красоты окружающего мира.</p>

<p>- способствование формированию навыков сотрудничества в решении поисковых задач в процессе обучения;</p> <p>-осуществление контроля с обратной связью, с диагностикой ошибок и оценкой результатов деятельности;</p> <p>-осуществление самоконтроля и самокоррекции; осуществление в процессе усвоения учебного материала тренировки и самоподготовки учащихся.</p>	
<p>Тип урока</p> <p>Урок изучения нового материала</p>	<p>Форма урока</p> <p>Традиционная с применением элементов технологии развития критического мышления через чтение и письмо.</p>
<p>Опорные понятия, термины</p> <p>Литературное произведение Герой Композиция Авторская позиция Лирическое отступление Тезис Немая сцена</p>	<p>Новые понятия</p> <p>Открытый финал Нравственные уроки финальной сцены романа</p>
<p>Формы контроля: Учебный диалог Работа в группах Самоконтроль</p>	<p>Домашнее задание Эссе « Нравственные уроки финальной сцены романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин»?»</p>

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Используемые методы, приемы, формы	Формируемые УУД	Результат взаимодействия (сотрудничества)
<p>I. Оргмомент урока</p> <p><i>1 минута</i></p>	<p>Актуализирует проявление обучающимися установок на сотрудничество и успех в предстоящей работе. Оценивает или вносит коррективы в готовность рабочих мест обучающихся.</p>	<p>Выполняют необходимые действия. Демонстрируют готовность к учебной деятельности.</p>	<p>Метод стимулирования отношений долга и ответственности.</p>	<p>Коммуникативные: оценивать ситуации взаимодействия в соответствии с правилами поведения и этики.</p>	<p>Готовность сторон работать по теме урока.</p>

<p>II. Мотивация Вызов</p> <p><i>3 минуты</i></p>	<p>Включение в деловой ритм. Мотивация учебной деятельности.</p> <p>Основным для стадии «Вызов» является приём «Верно - неверно». Это тонкие вопросы, на которые обучающиеся отвечают утверждением или отрицанием</p> <p>Стимулирование положительной самооценки перспектив включения в УД.</p>	<p>Слушают внимательно учителя. Отвечают на вопросы.</p>	<p>Словесная форма.</p>	<p>Личностные: самоопределение.</p> <p>Регулятивные: целеполагание.</p> <p>Коммуникативные: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками.</p>	<p>Психологический настрой учителя и обучающихся.</p>
<p>III. Целеполагание Осмысление.</p> <p><i>7 минут</i></p>	<p>Выступает со вступительным словом, в котором сообщает, о чем будет сегодняшний урок. Дает задание просмотреть план 8 главы роман, определить композиционные особенности. Дает задание прочитать и определить смысл высказывания Ю. Лотмана:</p> <p>Восьмая глава оказывается не только сюжетным завершением романа, но и «органическим итогом и высшим моментом его творчества» (Ю. Лотман)</p> <p>На стадии осмысления используются следующие приёмы: инсерт, оценочное окно</p> <p>Приём «Инсерт» заключается в маркировке текста (или его отрывка) специальными символами, имеющими следующее</p>	<p>Слушают учителя. Анализируют план 8 главы романа Приложение 1. Выявляют композиционные особенности: В 8 главе зеркально отразился сюжет первых семи глав. История Онегина и Татьяны повторяется с точностью до наоборот: любовь Татьяны к Онегину сменяется страстной влюбленностью Онегина в Татьяну, письмо Татьяны сменяется письмом Онегина, «проповедь» Онегина – «уроком», который дает герою Татьяна. Герои словно меняются местами. Читают и определяют смысл высказывания Ю. Лотмана. Рассуждают о предстоящей теме урока и его целях.</p>	<p>Метод самоопределения в целях по аналогии с уже известным и усвоенным обучающимися.</p>	<p>Личностные: самоопределение.</p> <p>Регулятивные: самоопределение в целях учебной деятельности.</p> <p>Коммуникативные: владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с нормами языка.</p>	<p>Получение установки на реализацию целей урока.</p>

	<p>функциональное назначение:</p> <p>«+» - «узнал новое»</p> <p>«~» - «уже знал»</p> <p>«-» - «думал иначе»</p> <p>«?» - «есть вопросы»</p> <p>Используя данный приём, мы работаем с текстом в связи с тем, что многие слова, которые пришли к нам из XIX века, вызывают вопросы (или недопонимание) у современных обучающихся. С текстом романа работа проводилась дома. На уроке останавливаемся на всех критериях, приведенных выше. Читаем отрывки из текста романа.</p>				
<p>IV. Изучение нового 25 минут а) Анализ образа Онегина в заключительной главе романа.</p>	<p>Создаёт проблемную ситуацию. Распределяет детей на группы для выполнения задания. Дает задание для групповой работы. Корректирует выполнение задания. Обобщает ответы обучающихся и делает вывод об изменениях, произошедших с</p>	<p>Работают в группах. Слушая письмо Онегина, выписывают ключевые слова. Определяют лексическое значение слова постылый. Обсуждают в группах и делают вывод: что произошло с Онегиным? Аргументируют свое мнение,</p>	<p>Групповая работа. Исследовательский метод.</p> <p>Прием «Оценочное окно» - это приём, предназначенный для оценки учащимися поступков героев</p>	<p>Личностные: ориентация в социальных ролях и межличностных отношений.</p> <p>Регулятивные: поиск и выделение необходимой информации, умение строить речевое высказывание.</p>	

<p>б) Анализ образа Татьяны в заключительной главе романа.</p>	<p>главным героем. Прием «Оценочное окно» - это приём, предназначенный для оценки обучающимися поступков героев произведения</p> <p>Ставит задачу на данном этапе урока. Следит за групповой работой, помогает, направляет. Слушает ответы групп. Корректирует их. Руководит выявлением особенностей образа героини в 8 главе</p> <p>Прием «Оценочное окно» - это приём, предназначенный для оценки учащимися поступков героев произведения</p>	<p>используя текст.</p> <p>Работают в группах. Читают текст, выписывают ключевые слова. Обсуждают в группах и делают вывод: изменилась ли Татьяна? Аргументируют свое мнение, используя текст.</p> <p>Подготовленные обучающиеся показывают инсценировку сцены объяснения Онегина и Татьяны. Обсуждают в группах и делают вывод: почему Татьяна отвергает страсть Онегина? Аргументируют свое мнение, используя текст.</p>	<p>произведения</p> <p>Прием «Оценочное окно» - это приём, предназначенный для оценки учащимися поступков героев произведения</p> <p>Групповая работа. Исследовательский метод.</p> <p>Творческая работа. Групповая работа.</p>	<p>Коммуникативные: инициативное сотрудничество в поиске и выборе информации.</p>	
<p>в) Анализ сцены объяснения Онегина и Татьяны.</p>	<p>Ставит задачу данного этапа. Слушает и корректирует ответы обучающихся.</p> <p>Прием «Оценочное окно» - это приём, предназначенный для оценки учащимися поступков героев произведения</p>	<p>Работают с отрывками из критических статей В.Г. Белинского и Ф.М. Достоевского, выписывают ключевые слова.</p> <p>Приложение 2. Обсуждают в группах и делают вывод: Кто же из них убедительнее, вернее понимает мотивы поступка Татьяны по отношению к Онегину и к собственному чувству?</p>			
<p>в) Работа с отрывками из критических статей В.Г. Белинского и Ф.М. Достоевского.</p>	<p>Ставит задачу данного этапа. Слушает и корректирует ответы обучающихся.</p>	<p>Аргументируют свое мнение, используя текст критических</p>			

<p>в) Определение роли финала и смыслового итога романа.</p>	<p>Ставит задачу данного этапа. Предлагает прочитать высказывания и сделать выводы. Слушает и корректирует ответы обучающихся.</p>	<p>статей и текст романа.</p> <p>Читают высказывание В.Г. Белинского.</p> <p>Приложение 3. Высказывают свои мнения, почему автор счел необходимым оборвать сюжет.</p> <p>Определяют понятие термина «открытый финал». Записывают вывод в тетрадь.</p>	<p>Фронтальная работа.</p>		
<p>V. Актуализация новых знаний. Закрепление (обеспечение осознанности формируемых знаний и умений).</p> <p>5 минут</p>	<p>Устанавливает осознанность восприятия. Первичное обобщение. Организует деятельность по применению новых знаний.</p>	<p>Выполняют задания в тетрадях.</p> <p>Заполнение таблицы</p> <p>Совокупность оценок разбивается на следующие четыре класса:</p> <p>-хорошо понял в произведении; -совсем не понял в произведении; -применил бы в жизни; -никогда не применил бы в жизни.</p> <p>Подобный приём помогает обучающимся не просто познакомиться с произведением, но также обогатить свой жизненный опыт.</p>	<p>Самостоятельная работа. Записывают выводы по уроку.</p>	<p>Регулятивные: - самоконтроль в форме письменного обобщения - исследование условий учебной задачи, обсуждение способов решения.</p> <p>Познавательные: построение логической цепи рассуждений, выведение следствий; общеучебные – умение структурировать знания, выбор наиболее эффективных способов решения задания; рефлексия способов и условий действия.</p> <p>Коммуникативные: формулирование и аргументация своего</p>	

				мнения, учет разных мнений. Осознанно строят свои высказывания.	
VI. Рефлексивно-оценочный этап <i>Приём Синквейн</i> <i>3 минуты</i>	<p>Организует рефлексию. Предлагает выразить впечатление от урока через создание синквейна</p> <p>Акцентирует внимание на конечных результатах учебной деятельности обучающихся на уроке.</p>	<p>Осуществляют самооценку собственной учебной деятельности и взаимооценку, соотносят цель и результаты, степень их соответствия. Формулируют конечный результат своей работы на уроке (что получилось хорошо, что не очень и почему).</p>	<p>Способность к оценочным действиям. Учебный диалог.</p>	<p>Коммуникативные: умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли.</p> <p>Познавательные: рефлексия; оценивают результат (осознание качества и уровня усвоения знаний).</p> <p>Личностные: смыслообразование.</p>	
VII. Домашнее задание. <i>1 минута</i>	<p>Объясняет домашнее задание.</p>	<p>Слушают и записывают в дневник.</p>	<p>Эссе « Нравственные уроки финальной сцены романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»?»</p>		

План 8 главы романа

1. Исповедь поэта.
2. Светский раут.
3. Страдания Онегина.
4. Его письмо.
5. Ожидание ответа.
6. Попытки борьбы со страстью.
7. Последнее объяснение.

В.Г. Белинский. Отрывок из статьи «Сочинения Александра Пушкина» (статья девятая):

«Теперь перейдем прямо к объяснению Татьяны с Онегиным. В этом объяснении все существо Татьяны выразилось вполне. В этом объяснении высказалось все, что составляет сущность русской женщины с глубокою натурою, развитою обществом, - все: и пламенная страсть, и задушевность простого, искреннего чувства, и чистота и святость наивных движений благородной природы, и резонерство и оскорбленное самолюбие, и тщеславие добродетелью, под которою замаскирована рабская боязнь общественного мнения, и хитрые силлогизмы ума, светскою моралью парализовавшего великодушные движения сердца... Речь Татьяны начинается упреком, в котором высказывается желание мести за оскорбленное самолюбие:

*Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее, нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я!
Сегодня очередь моя.
Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас; и что же?*

Что в сердце вашем я нашла?

Какой ответ? Одну суровость.

Не правда ль? Вам была не новость

Смиренной девочки любовь?

И нынче – боже! – стынет кровь,

Как только вспомню взгляд холодный

И эту проповедь...

В самом деле, Онегин был виноват перед Татьяною в том, что он не полюбил ее тогда, как она была моложе и лучше и любила его! Ведь для любви только и нужно, что молодость, красота и взаимность! Вот понятия, заимствованные из плохих сентиментальных романов! Немая деревенская девочка с детскими мечтами – и светская женщина, испытанная жизнью и страданием, обретшая слово для выражения своих чувств и мыслей: какая разница! И все-таки, по мнению Татьяны, она более способна была внушить любовь тогда, нежели теперь, потому что она тогда была моложе и лучше!.. Как в этом взгляде на вещи видна русская женщина! А этот упрек, что тогда она нашла со стороны Онегина одну суровость? «Вам была не новость смиренной девочки любовь?» Да это уголовное преступление – не подорожить любвию нравственного эмбриона!..<...>

Основная мысль упреков Татьяны состоит в убеждении, что Онегин потому только не любил ее тогда, что в этом не было для него очарования соблазна; а теперь приводит к её ногам жажда скандальной славы... Во всем этом так и пробивается страх за свою добродетель...

Тогда – не правда ли? – в пустыне,

Вдали от суетной молвы,

Я вам не нравилась... Что ж ныне

Меня преследуете вы?

Зачем у вас я на примете?

Не потому ль, что в высшем свете

Теперь являться я должна;

Что я богата и знатна;

Что муж в сраженьях изувечен;

Что нас за то ласкает двор?

*Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен
И мог бы в обществе принести
Вам соблазнительную честь?*

*Я плачу... Если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам
Тогда имели вы хоть жалость,
Хоть уважение к летам...
А нынче! – что к моим ногам
Вас привело? Какая малость!
Как с вашим сердцем и умом
Быть чувства мелкого рабом?*

В этих стихах так и слышится трепет за своё доброе имя в большом свете, а в следующих затем представляются неоспоримые доказательства глубочайшего презрения к большому свету... Какое противоречие! И что всего грустнее, то и другое истинно в Татьяне...

<...>

Татьяна не любит света и за счастье почла бы навсегда оставить его для деревни; но пока она в свете – его мнение всегда будет её идолом, и страх его суда всегда будет её добродетелью...

*А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена; неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость, и прямая честь.
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана,
Я буду век ему верна.*

Последние стихи удивительны – подлинно конец венчает дело! <...> Вот истинная гордость женской добродетели! Но я другому *отдана*, – именно *от-дана*, а не *отдалась*! Вечная верность – *кому* и в *чём*? Верность таким отношениям, которые составляют профанацию чувства и чистоты женственности, потому что некоторые отношения, не освящаемые любовью, в высшей степени безнравственны... Но у нас как-то всё это клеится вместе: поэзия – и жизнь, любовь – и брак по расчёту, жизнь сердцем – и строгое исполнение внешних обязанностей, внутренне ежечасно нарушаемых... Жизнь женщины по преимуществу сосредоточена в жизни сердца; любить – значит для неё жить, а жертвовать – значит любить. Для этой роли создала природа Татьяну; но общество пересоздало её...»

Отрывок из речи Ф.М. Достоевского о Пушкине, произнесенной 8 июня 1880 г. в заседании Общества любителей российской словесности:

«Может быть, Пушкин даже лучше бы сделал, если бы назвал свою поэму именем Татьяны, а не Онегина, ибо бесспорно она главная героиня поэмы. Это положительный тип, а не отрицательный, это тип положительной красоты, это апофеоза русской женщины, и ей предназначил поэт высказать мысль поэмы в знаменитой сцене последней встречи Татьяны с Онегиным. Можно даже сказать, что такой красоты положительный тип русской женщины почти уже и не повторялся в нашей художественной литературе – кроме разве образа Лизы в «Дворянском гнезде» Тургенева. Но манера глядеть свысока сделала то, что Онегин совсем даже не узнал Татьяну, когда встретил ее в первый раз, в глуши, в скромном

образе чистой, невинной девушки, так оробевшей пред ним с первого разу. Он не сумел отличить в бедной девочке законченности и совершенства и действительно, может быть, принял ее за «нравственный эмбрион». Это она-то эмбрион, это после письма-то ее к Онегину! Если есть кто нравственный эмбрион в поэме, так это, конечно, он сам, Онегин, и это бесспорно. Да и совсем не мог он узнать её: разве он знает душу человеческую? Это отвлечённый человек, это беспокойный мечтатель во всю его жизнь. Не узнал он её и потом в Петербурге, в образе знатной дамы, когда, по его же словам, в письме Татьяне, «постигал душой всю её совершенства». Но это только слова: она прошла в его жизни мимо него не узнанная и не оценённая им; в том и трагедия их романа.

... Кто сказал, что светская, придворная жизнь тлетворно коснулась её души и что именно сан светской дамы и новые светские понятия были от части причиной отказа её Онегину? Нет, это не так было. Нет, это та же Таня, та же прежняя деревенская Таня! Она не испорчена, она, напротив, удручена этою пышною петербургскою жизнью, надломлена и страдает; она ненавидит свой сан светской дамы, и кто судит о ней иначе, тот совсем не понимает того, что хотел сказать Пушкин.

И вот она твёрдо говорит Онегину:

Но я другому отдана

И буду век ему верна.

Высказала она это именно как русская женщина, в этом её апофеоза. Она высказывает правду поэмы. О, я ни слова не скажу про её религиозные убеждения, про взгляд на таинство брака – нет, этого я не коснусь. Но что же: потому ли она отказалась идти за ним, несмотря на то, что сама же сказала ему: «Я вас люблю», потому ли, что она, «как русская женщина» (а не южные или не французская какая-нибудь), не способна на смелый шаг, не в силах порвать свои путы, не в силах пожертвовать обаяние почестей, богатства, светского своего значения, условиями добродетели? Нет, русская женщина смела. Русская женщина пойдет за тем, во что поверит, и она доказала это. Но она «другому отдана и будет век ему верна». Кому же, чему же верна? Каким это обязанностям? Этому-то старику генералу, которого она не может же любить, потому что любит Онегина, и за которого вышла потому только, что её «с слезами заклинаний молила мать», а в обиженной, израненной душе её было тогда лишь отчаяние и никакой надежды, никакого просвета? Да, верна этому генералу, её мужу, честному человеку, её любящему, её уважающему и ею гордящемуся. Пусть её «молила мать», но ведь она, а не кто другая, дала согласие, она ведь, она сама поклялась ему быть честной женой его. Пусть она вышла за него с отчаяния, но теперь он ее муж, и измена ее покроет позором, стыдом и убьет его. А разве может человек основать свое счастье на несчастье другого? Счастье не в одних только наслаждениях любви, а и в высшей гармонии духа. Чем успокоить дух, если назади стоит нечестный, безжалостный, бесчеловечный поступок? Ей бежать из-за того только, что тут мое счастье? Но какое же может быть счастье, если оно основано на чужом несчастье? Позвольте, представьте, что вы сами возводите здание судьбы человеческой с целью в финале осчастливить людей, дать им наконец мир и покой. И вот представьте себе тоже, что для этого необходимо и неминуемо надо замучить всего только лишь одно человеческое существо, мало того — пусть даже не столь достойное, смешное даже на иной взгляд существо, не Шекспира какого-нибудь, а просто честного старика, мужа молодой жены, в любовь которой он верит слепо, хотя сердца ее не знает вовсе, уважает ее, гордится ею, счастлив ею и покоен. И вот только его надо опозорить, обесчестить и замучить и на слезах этого обесчещенного старика возвести ваше здание! Согласитесь ли вы быть архитектором такого здания на этом условии? Вот вопрос. И можете ли вы допустить хоть на минуту идею, что люди, для которых вы строили это здание, согласились бы сами принять от вас такое счастье, если в фундаменте его заложено страдание, положим, хоть и ничтожного существа, но безжалостно и несправедливо замученного, и, приняв это счастье, остаться навеки счастливыми? Скажите, могла ли решить иначе Татьяна, с ее высокою душой, с ее сердцем, столь пострадавшим? Нет; чистая русская душа решает вот как: «Пусть, пусть я одна лишусь счастья, пусть мое несчастье безмерно сильнее, чем несчастье этого старика, пусть, наконец, никто и никогда, а этот старик тоже, не узнают моей жертвы и не оценят ее, но не хочу быть счастливою, загубив другого!» Тут трагедия, она и совершается, и перейти предела нельзя, уже поздно, и вот Татьяна отсылает Онегина. Скажут: да ведь несчастен же и Онегин; одного спасла, а другого погубила! Позвольте, тут другой вопрос, и даже, может быть, самый важный в поэме. Кстати, вопрос: почему Татьяна не пошла с Онегиным, имеет у нас, по крайней мере в литературе нашей, своего рода историю весьма характерную, а потому я и позволил себе так об этом вопросе распространиться. И всего характернее, что нравственное разрешение этого вопроса столь долго подвергалось у нас сомнению. Я вот как думаю: если бы Татьяна даже

стала свободною, если б умер ее старый муж и она овдовела, то и тогда бы она не пошла за Онегиным. Надобно же понимать всю суть этого характера! Ведь она же видит, кто он такой: вечный скиталец увидал вдруг женщину, которою прежде пренебрег, в новой блестящей недостижимой обстановке, — да ведь в этой обстановке-то, пожалуй, и вся суть дела. Ведь этой девочке, которую он чуть не презирал, теперь поклоняется свет — свет, этот страшный авторитет для Онегина, несмотря на все его мировые стремления, — вот ведь, вот почему он бросается к ней ослепленный! Вот мой идеал, восклицает он, вот мое спасение, вот исход тоски моей, я проглядел его, а «счастье было так возможно, так близко!» И как прежде Алеко к Земфире, так и он устремляется к Татьяне ища в новой причудливой фантазии всех своих разрешений. Да разве этого не видит в нем Татьяна, да разве она не разглядела его уже давно? Ведь она твердо знает, что он в сущности любит только свою новую фантазию, а не ее, смиренную, как и прежде, Татьяну! Она знает, что он принимает ее за что-то другое, а не за то, что она есть, что не ее даже он и любит, что, может быть, он и никого не любит, да и не способен даже кого-нибудь любить, несмотря на то, что так мучительно страдает! Любит фантазию, да ведь он и сам фантазия. Ведь если она пойдет за ним, то он завтра же разочаруется и взглянет на свое увлечение насмешливо. У него никакой почвы, это былинка, носимая ветром. Не такова она вовсе: у ней и в отчаянии и в страдальческом сознании, что погибла ее жизнь, все-таки есть нечто твердое и незыблемое, на что опирается ее душа. Это ее воспоминания детства, воспоминания родины, деревенской глуши, в которой началась ее смиренная, чистая жизнь, — это «крест и тень ветвей над могилой ее бедной няни». О, эти воспоминания и прежние образы ей теперь всего драгоценнее, эти образы одни только и остались ей, но они-то и спасают ее душу от окончательного отчаяния. И этого немало, нет, тут уже многое, потому что тут целое основание, тут нечто незыблемое и неразрушимое. Тут соприкосновение с родиной, с родным народом, с его святынею. А у него что есть и кто он такой? Не идти же ей за ним из сострадания, чтобы только потешить его, чтобы хоть на время из бесконечной любовной жалости подарить ему призрак счастья, твердо зная наперед, что он завтра же посмотрит на это счастье свое насмешливо. Нет, есть глубокие и твердые души, которые не могут сознательно отдать святыню свою на позор, хотя бы и из бесконечного сострадания. Нет, Татьяна не могла пойти за Онегиным».

Приложение 3

«Где же роман? Какая его мысль? И что за роман без конца?— Мы думаем, есть романы, которых мысль в том и заключается, что в них нет конца, потому что в самой действительности бывают события без развязки... Что случилось с Онегиным потом? Воскресила ли его страсть для нового, более сообразного с человеческим достоинством страдания? Или убила она все силы души его, и безотрадная тоска его обратилась в мертвую, холодную апатию? — Не знаем, да и на что нам знать это, когда мы знаем, что силы этой богатой натуры остались без приложения, жизнь без смысла, а роман без конца? Довольно и этого знать, чтоб не захотелось больше ничего знать...» (В.Г.Белинский)

